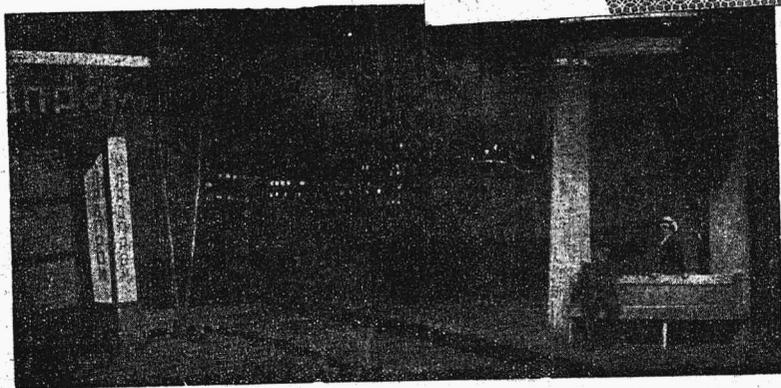

Сектор газетных и журнальных вырежек
 Москва, ГСП
 Миссия, 26-Б
 Вырезка из газеты «Шторм» (Ленинград)

Горьковский краевой драматический театр. «Последние» М. Горького. 1-й акт.

мчане» обратились в длинный бытовой очерк с тщательно обработанными этнографическими подробностями. В спектакле нечаянно

пших мешан молодого поколения, но старой завазски. Яркость и реторта опек-такля достигнута исключи-тельно пестротой кра-деско-гро-от-кого, крити-ищем 1906

ОПЕЧАТКА

На стр. 9 в подписи под фото вместо названия пьесы «Слава» Гусева напечатано «Последние» М. Горького.

Собольщиков-Самарин подошел к «Мещанам» иным путем. Он набегал, по его собственному признанию, «натуралистического копирования жизни, а стремился найти и вскрыть все характерное классового боя, решительно противопоставил Нила бессеменовские, отвергнув семейный план постановки». Пьеса поставлена так, что зритель включается во внутренний мир Нила, в его мысли, настроения, волеустремления, направленные на борьбу с «мещанскими, завладевшими жизнью, — и, исключившись в эту борьбу, зритель уже глазами Нила смотрит на все, что совершается в доме Бесеменовых. Вот почему тревождения стариков Бесеменовых возбуждают в зрительном зале Горьковского театра не сочувствие, а обличительный смех, вот почему неврастенические «стерзания» Петра и Татьяны будят в зрителе не соболезнование, а злобу до-валу на этих гамлетизирую-

Рода), из его страстного прорыва к борьбе и грядущей победе пролетариата. Слова Нила: «Наша возьмет!» — как весенняя песня звучат в этом радостном спектакле. Я сказал, что «Мещане» — лучший спектакль Горьковского театра, — и, не обояривая так же подробно другие его спектакли, нужно сказать, что все лучшее в работе Горьковского театра связано с продолжением и углублением пути, по которому шла работа над «Мещанами», все худшее — с уклонением от этого пути. Ведущее актерское ядро Горьковского театра (нерушимого, вполне спаянного актерского коллектива у него, к сожалению, еще нет) раскрывает свои лучшие возможности тогда, когда дышит чистым воздухом реализма. Малейший толчок к ступенному натурализму уже ведет к неудаче. Так было с «Грозой». В спектакле можно было видеть, как бойко торгует лавка купца

Дикого (не существующая у Островского), как Дикой дает вяжку городничему (тоже как будто не присутствующему у Островского). — и не было видно Катерины, и нельзя было понять, почему Добролюбов назвал ее «светлым лучом».

Наоборот, старое-престарое «Коварство и любовь» заиграло новыми красками потому, что театр тонко и замечательно снял с «мещанской торжести» Шиллера налет устаревшей риторики, усмирил тот порыв к декламации, который вот уже больше столетия всегда овладевает всеми русскими Фердинандами, а вместо того добился свежести чувств при простоте их выражения.

Горьковскому театру предстоит еще большая и многосторонняя работа: у него еще нет окончательно спаянного коллектива; художественная воля отдельных режиссеров часто противоречива; репертуар театра еще составляется по сводной московской афише и т. д.

Но одно несомненно: в Горьковском краевом театре есть воля к здоровому, реалистическому творчеству, и это обеспечивает его дальнейший рост.

С. ДУРЫЛИН

Яков Коломийцев — арт. Баронов.

Иван Коломийцев — арт. Тулубев.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КРАСНЫЙ ТЕАТР

«ПОСЛЕДНИЕ»

М. ГОРЬКОГО

София Коломийцева — арт. Медведева.

Вера — арт. Лузина.

За «Фронтом», однако, последовал «Тыл». Здесь театр, изображая мещанский быт, подавал его в приукрашенно-эстетском лавне. Сушальные украшения сценической формы скрывали сатирические тенденции театра. Еще хуже было в «Большой жизни» — первой, кажется, пьесе молодого автора Арбузова. Пьеса называлась «Большая жизнь», а жизнь в ней показывалась маленькая, мизерная, которую мог только подсмотреть обыватель сквозь плотно прикрытое оконце своего заплеванного домика. Режиссер Гаккель увлекся гиперболизацией отрицательных явлений нашей действительности и спектакль во многих местах обратился в пошляк.

Эти поражения театра находились в тесной связи с низким качеством используемой им драматургии. Но зато большую победу театр одержал в «Первой конной» Вишневского, мастерами поставленной А. Д. Диким. Сошны опять повеяло дыханием фольклорной революционной эпопеи, которая увлекла театр в горячие юношеские дни «Джон Ридя».

Три года назад сгорело помещение Драматического театра Народного дома, где работал Красный театр. Он опять возник стационарно и вернулся к состоянию «пе-

редвижки». Это было не легко и явилось серьезным испытанием для коллектива. Театр уехал на гастроли. Некоторые из актеров ушли, пришли новые. Театр упорно продолжал работу и выпустил ряд новых спектаклей. Здесь нельзя не отметить заслугу основателя и бессменного руководителя театра Вольфа. В составе коллектива театра немало хороших актеров. Некоторые из них, как Селянин, Дмитриев, Медведева, давно в театре. Другие, как Альтус, Тулубев, Тенцев, Баронов, пришли в последние годы.

Сейчас коллектив готовится к открытию спектаклей в новом помещении, выстроенном на месте сгоревшего театра. Это будет одно из лучших театральных зданий Ленинграда. Надо готовить новый репертуар. Но из старого у него, конечно, смогут войти «Первая конная» и недавняя горьковская премьера театра «Последние», насыщенная такими же глубокими мыслями и чувствами, как все пьесы Горького.

В. ГЛИНСКИЙ